
УДК 81'27
ББК 81.001.2
A 52

Алтунин А.А.

Аспирант кафедры русского языка и методики преподавания Адыгейского государственного университета, e-mail: altunin.4360378@mail.ru

**Структурные компоненты концепта «вежливость»
в русской и английской лингвокультурах**
(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается специфика компонентов концепта «вежливость». Подвергаются анализу различные подходы к определению понятия «концепт», выявляется структура концепта. Непосредственно анализируется универсальная категория «вежливость», выявляются сходства и различия в понимании изучаемого концепта представителями русской и английской коммуникативных культур, доказывається мысль о том, что люди, принадлежащие к разным лингвокультурным сообществам, имеют различия в мировосприятии.

Ключевые слова:

Концепт, базовый культурный компонент, чувственный образ, информационное содержание, интерпретационное поле, когнитивный признак, концептуализация.

Altunin A.A.

Post-graduate student of Department of the Russian Language and Techniques of Teaching, Adyghe State University, e-mail: altunin.4360378@mail.ru

**Structural components of the concept of «politeness»
in the Russian and English language cultures**

Abstract:

The paper examines the specificity of components of the concept of «politeness». An analysis is made of various approaches to the «concept» definition. The author shows the concept structure, analyzes the universal category of «politeness» and reveals similarities and distinctions in understanding the studied concept by representatives of Russian and English communicative cultures. It is inferred that the people, belonging to different language culture communities, have distinctions in perception of the world.

Keywords:

Concept, base cultural component, sensual image, information contents, interpretative field, cognitive feature, conceptualization.

Концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования. Категория концепта фигурирует сегодня в исследованиях

философов, логиков, психологов, культурологов, и она несет на себе следы всех этих внелингвистических интерпретаций.

Впервые в отечественной науке тер-

мин концепт был употреблен С. А. Аскольдовым в 1928 г. Ученый определил концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода (концепты *растение, справедливость, математические концепты*) [1: 4].

Д. С. Лихачев примерно в это же время использовал понятие «концепт» для обозначения обобщенной мыслительной единицы, которая отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов. Концепт, по Д. С. Лихачеву, не возникает из значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего [2: 4].

В. И. Карасик приводит ряд подходов к концептам, развиваемых разными авторами:

– концепт - идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия [3: 412];

– концепт - личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения [4: 281];

– концепт - это абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия [5: 246].

Сам В. И. Карасик характеризует концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [6: 59], «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяют-

ся образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» [6: 71], «фрагмент жизненного опыта человека» [6: 3], «переживаемая информация» [6: 128], «квант переживаемого знания» [6: 361].

Концепты представляют собой абстрактные единицы, которые отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц.

Анализ работ по структуре концепта позволяет заключить, что исследователи разных научных школ вычленяют в его составе некоторые сходные базовые компоненты: образ, понятие и дополнительные признаки (ценностная составляющая (В. И. Карасик), значимостная составляющая (С. Г. Воркачев), когнитивный и прагматический импликационал (М. В. Никитин), интерпретационное поле (З. Д. Попова, И. А. Стернин и т.д.).

Остановимся на положениях З.Д. Поповой и И.А. Стернина, которые позиционируют три базовые структурные компоненты концепта - образ, информационное содержание и интерпретационное поле. Наличие образа они объясняют «нейролингвистическим характером универсального предметного кода: чувственный образ кодирует концепт, формируя единицу универсального предметного кода». При этом чувственный образ может быть перцептивным, формирующимся под влиянием органов чувств и когнитивным, формирующимся, благодаря метафоризации предмета или явления. Информационное содержание концепта включает определённые когнитивные признаки, определяющие основные черты концептуализированного предмета или явления. Интерпретационное поле формируется под воздействием когнитивных признаков, «которые в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта, вытекают из него, представляя собой некоторое выводное знание, либо оценивают его» [7: 82].

Интерпретационное поле неоднородно. З.Д. Попова и И.А. Стернин делят его на несколько зон - таких участков интерпретационного поля, которые обладают определённым внутренним содержательным единством и объединяют близкие по содержанию когнитивные признаки: оценочная зона, выражающая общую оценку, энциклопедическая зона, характеризующая признаки концепта и требующая знакомства с ними на базе опыта, обучения, взаимодействия с денотатом концепта и т.д., утилитарная зона, выражающая утилитарное, прагматическое отношение людей к денотату концепта, знания, связанные с возможностью и особенностями его использования для каких-либо практических целей, регулятивная зона, предписывающая, что надо, а что не надо делать в сфере, «покрываемой» концептом, социально-культурная зона, отражающая связь концепта с бытом и культурой народа: традициями, обычаями, определёнными художественными произведениями, прецедентными текстами, паремииологическая зона, объективируемая пословицами, поговорками и афоризмами [7: 82].

Концепт «вежливость» подходит для изучения тем, что он имеет незначительный образный компонент, большое информационное содержание, объемную энциклопедическую зону и небольшое по объему и структуре интерпретационное поле. Рассмотрим концепт «вежливость» через призму трех базовых структурных компонентов. В соответствии с указанными компонентами его следует рассматривать:

- как социальную норму;
- как речевые максимы;
- как проявление такта;
- как этическую категорию;

- как оценку статуса человека;
- как национально-специфическую коммуникативную категорию.

Для русского когнитивного сознания характерна «пассивная» концептуализация «вежливости», предполагающая преимущественно ее дифференциально-содержательную концептуализацию: «вежливый» в русской культуре означает «соблюдающий правила приличия» (не нарушать – значит соблюдать), в английском же – «демонстрирующий свое уважение, внимание к окружающим» (Polite – showing consideration for others in manners, speech, etc.). **Английская и русская вежливость** имеют разную направленность и разную целевую установку: английская вежливость направлена на объект общения, русская же – замыкается в субъекте; английская вежливость – это «этикетная деятельность», русская вежливость – это в некоторой степени «этикетное бездействие», в то время как вежливость должна проявляться не на словах, а на деле. Вежливость в русской коммуникации в большей степени ассоциируется с «действенным» вниманием, в английском – с демонстративным, этикетным вниманием. В отличие от русских англичане, согласно сложившемуся стереотипу, являются вежливыми, галантными, учтивыми, даже чопорными, их отличает «такт, изящество манер, изысканная вежливость», но при этом они являются сдержанными, малообщительными, холодными, невозмутимыми, равнодушными и высокомерными.

Основное содержания концепта «вежливость» в английском и русском коммуникативном сознании представлено в таблице.

Концепт «вежливость» в русском коммуникативном сознании.	Концепт «вежливость» в английском коммуникативном сознании.
<p>Концепт «вежливость» является абстрактным научным понятием, выработанным на базе конкретного житейского понятия, имеет три специфические базовые структурные компоненты:</p> <p>1) чувственный образ – гостеприимство, общительность, упразднение формальностей, уважительность, пристойность;</p> <p>2) информационное содержание – выражение уважения ко всякому человеку;</p> <p>3) интерпретационное поле - соблюдение правил приличия.</p>	<p>Концепт «вежливость» является абстрактным научным понятием, выработанным на базе конкретного житейского понятия, имеет три специфические базовые структурные компоненты:</p> <p>1) чувственный образ – хорошо организованное равнодушие, тактичность, изысканность манер, изысканная вежливость, учтивость, обходительность, предупредительность;</p> <p>2) информационное содержание – символически условное выражение уважения ко всякому человеку;</p> <p>3) интерпретационное поле – совокупность хороших манер, умение вести себя в обществе, сдержанность.</p>

Таким образом, нами была раскрыта структура концепта «вежливость» и выявлены специфические особенности восприятия данного концепта в русском и английском национальном сознании.

Проведенные исследования сопоставительного характера свидетельствуют о разном понимании вежливости представителями различных культур и о несовпадении данного концепта в коммуникативном сознании русских и англичан, но, тем не менее, они вряд ли являются основанием для того, чтобы называть

одни народы вежливыми, а другие невежливыми или менее вежливыми.

Мысль о том, что люди, говорящие на разных языках и принадлежащие к разным культурам, по-разному воспринимают мир, является общепризнанной и уже не требует доказательств. Это один из основных теоретических постулатов, на которые опираются лингвокультурология и этнопсихоллингвистика. Историческое и культурное наследие, несомненно, накладывает свой отпечаток на формирование тех или иных лингвокультурных концептов [8: 82]

Примечания:

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М.: Academia, 1997. С. 267-279.
2. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52., № 1. С. 2-9.
3. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
4. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М.: Academia, 1997. С. 280-287.
5. Соломоник А. Семиотика и лингвистика. М.: Мол. гвардия, 1995. 352 с.
6. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. С. 3-16.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание: вопросы теории и ме-

-
- тодологии. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. 314 с.
8. Алтунин А.А. Функциональный аспект концепта «вежливость» в английской лингвокультуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2009. Вып. 4. С. 81-85.

References:

1. Askoldov S.A. A concept and a word // Russian literature. From the theory of literature to text structure: anthology. M.: Academia, 1997. P. 267-279.
2. Likhachyov D.S. Conceptosphere of the Russian language // News of the AS of the USSR. Series of lit. and language. 1993. V. 52., No. 1. P. 2-9.
3. Stepanov Yu.S. The constants. Dictionary of the Russian culture. Experience of research. M.: Languages of Russian culture, 1997. 824 pp.
4. Likhachyov D.S. Conceptosphere of the Russian language // Russian literature. From the the theory of literature to text structure: anthology. M.: Academia, 1997. P. 280-287.
5. Solomonik A. Semiotics and linguistics. M.: Mol. gvardiya, 1995. 352 pp.
6. Karasik V.I. Cultural dominants in language // A linguistic personality: cultural concepts: coll. of scient. proceedings. Volgograd; Arkhangelsk: Peremena, 1996. P. 3-16.
7. Popova Z.D., Sternin I.A. Language and national consciousness: theory and methodology questions. Voronezh: VGU Publishing house, 2002. 314 pp.
8. Altunin A.A. Functional aspects of the concept «politeness» in the English linguistic culture // The Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and the Arts. Maikop, 2009. Issue 4. P. 81-85.